

От Викуньи до Черного острова, по

Рудольфа. — 1998. — 9-15 июля. — с. 14-15

Розы, гвоздики и мраморный бюст

— Как найти музей Габриелы Мистраль? — переспросил меня пожилой сеньор, явно скучавший на бензоколонке в ожидании клиентов. — Поезжайте к площади Армас, там увидите белую церковь, которую так любила посещать наша Габриела. От церкви и начинается улица, носящая имя "Мистраль". Она приведет вас к музею.

Дорога к Габриеле Мистраль, первому в Латинской Америке лауреату Нобелевской премии в области литературы, была долгой. Почти 500 километров ехал я из Сантьяго на север по Панамериканскому шоссе до города Серена. Затем еще 60 километров по провинциальной, но все равно отличной автодороге, пересекающей плодородную долину Эльки, где растут виноград, папайя, киви, знаменитые чилийские красные яблоки. И вот наконец поселок Викунья, который называют "меккой латиноамериканской поэзии". На его окраине 7 апреля 1889 года родилась Лусила Годой Алькайага, которой суждено было войти в историю мировой литературы под псевдонимом Габриела Мистраль.

По указанию, полученным на бензоколонке, я без труда отыскал улицу ее имени: маленькую, застроенную одноэтажными уютными домами с обязательными для чилийцев патио — внутренними дворами. Скопление автомобилей возле одного из домов свидетельствовало: это и есть музей. Многие автомобили имеют номера соседней с Чили Аргентины, а также Парагвая, Бразилии, Уругвая, других южноамериканских стран и даже далеких от Андской республики Соединенных Штатов. Тот же пожилой сеньор на бензоколонке рассказал, что он, как и многие другие жители поселка, имеет постоянную работу во многом благодаря иностранцам, посещающим этот единственный в Викунье музей. До позднего вечера открыты, например, многочисленные кафе, винные бары Викуньи — многие носят имя "Мистраль".

Музей содержится в идеальной

чистоте и порядке, поддерживаемом всего несколькими сотрудниками. Они получают заработную плату от местного муниципалитета, его казна, в свою очередь, пополняется туристами, посещающими знаменитый музей.

Посетителей встречает белый мраморный бюст поэтессы. Вымощенная крупными каменными плитами аллея ведет к открывающемуся на фоне Кордильер низкому зданию, окруженному гранатовыми деревьями в обрамлении роз и гвоздик. Настоящий рай!

Но отнюдь не райской была жизнь Габриелы. "Моя семья, — писала она, — принадлежала к тому среднему классу, который был так беден, что и не отличись от нищих". По портретам Габриелы — орлиный нос, зеленые глаза — угадывается ее испанское, точнее говоря, баскское происхождение.

Однако сама она, по воспоминаниям близких, считала себя индейкой, хотя и сформировавшейся как личность под влиянием европейской культуры. О любви к коренным обитателям Чили говорят окружавшие ее вещи, представленные в музее: раскрашенные индейцами мапуче шкатулки и коробы, кувшины, поделки из меди, шали и накидки — плоды творчества жителей Викуньи и соседних поселков. Из-за восторженных похвал, которыми Мистраль награждала индейцев, и ее поношений в адрес конкистадоров современники даже называли ее "антииспанской испанкой".

Габриела рано начала писать: в музее есть старые газеты с ее заметками. Еще в юности вошли в ее жизнь стихи, но известности на первых порах она не добилась. Причиной превращения скромной учительницы в знаменитую поэтессу стала, как это порой бывает, личная драма.

В Латинамериканской энциклопедии, куда я заглянул перед поездкой в Викунья, об этом факте ее биографии сказано достаточно лаконично: "Книга стихов "Отчаяние" выразила сокровенные чувства поэтессы — неразделенную любовь, неутоленную жажду материнства". Служительница музея

Кармен Писарро рассказала мне подробности истории, перевернувшей судьбу молодой женщины. Она проста, пожалуй, даже банальна, но в стихах переплавилась в высокую трагедию.

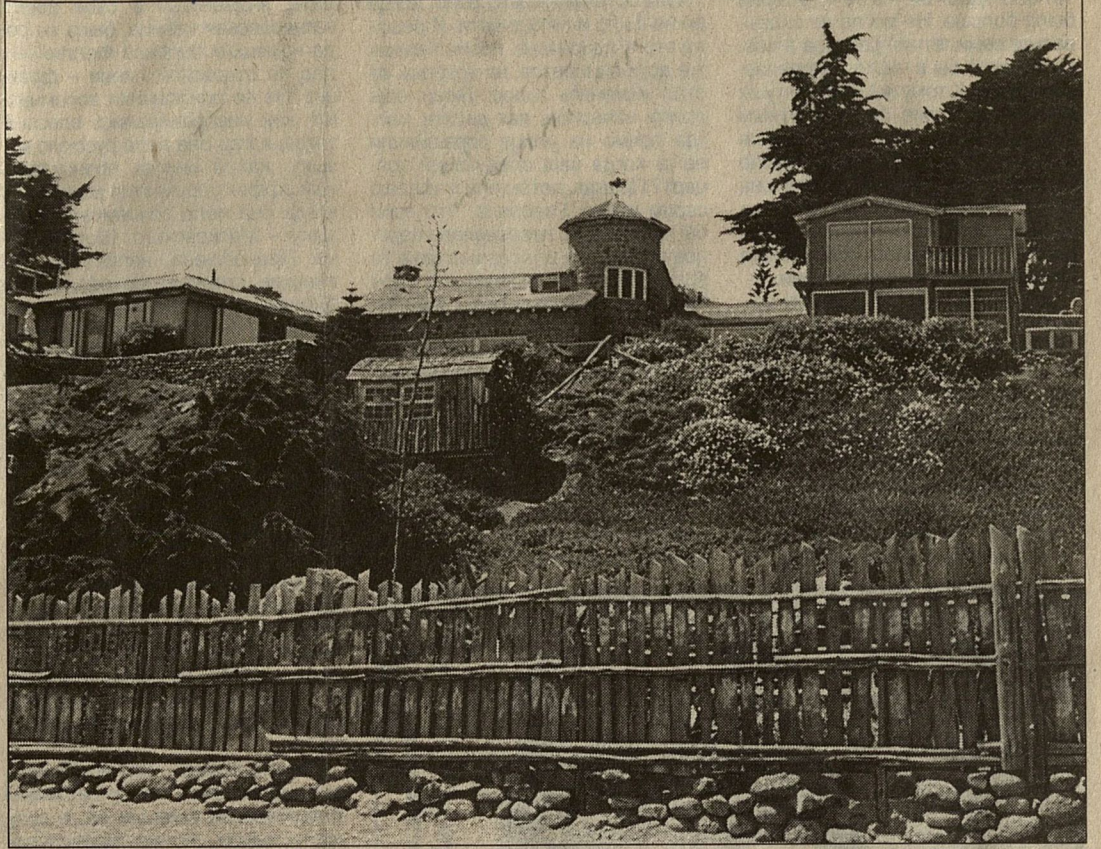
Случилось это в небольшом городке на севере Чили. Лусила работала в школе, Ромелио Урата — на железной дороге. Они полюбили друг друга, но через некоторое время расстались: может быть, Ромелио испугала страстная натура его избранницы. Парень попытался найти утешение в новом романе. "Он прошел с другой, я видела его", — напишет потом Габриела. В довершение ко всему Урата, которому понадобились деньги, взял их в железнодорожной кассе, рассчитывая в скором времени вернуть, но нагрянула ревизия. В ожидании суда за растрату Ромелио покончил с собой. После смерти в его кармане нашли фотографию любимой и письмо к ней. Имя девушки — Лусила Годой Алькайага...

С тех пор в ее душе поселилась неизлечимая боль. "Отчаяние" — название одного из первых сборников Габриелы Мистраль — стало лейтмотивом ее творчества. Это чувство еще больше усугубилось после загадочной смерти племянника, которого она считала сыном. Своей семьи у нее никогда не было, Габриела жила в одиночестве.

А вот наследник в поэзии у нее был. В 1920 году к Габриеле, ставшей директором женского лицея в городе Темуко, обратился 16-летний юноша, мечтавший о литературных лаврах. Встречей и разговором с ним Мистраль, запомнившаяся собеседнику "широкой белозубой улыбкой на смуглом обветренном лице", помогла выйти на поэтическую дорогу лауреату Нобелевской премии Пабло Неруде. Дружба двух великих чилийцев продолжалась много-много лет...

Дом за старым штакетником

Две белые чайки пытаются оторваться от каменного пьедестала и полететь над скалами, океанскими волнами и домом поэта на высоком берегу. Свою любовь к лауре-

Дом-музей на Исла-Негра

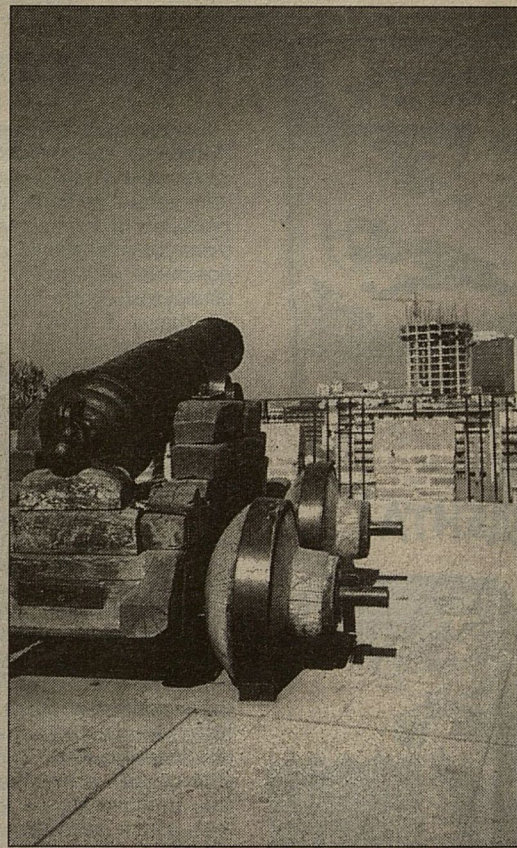
Пабло Неруда

ату Нобелевской премии Пабло Неруде известный чилийский скульптор Кристина Писарро выразила в этих птицах, вознесенных на постамент. Пабло Неруда продолжает жить в сердцах чилийцев, которым он помогал своей поэзией пережить трудные дни их драматической истории.

Две белые бронзовые чайки ежедневно встречают сотни чилийцев и иностранных туристов, посещающих Дом-музей великого чилийского поэта в Исла-Негре. От Сантьяго до этого наполовину рыбацкого, наполовину курортного поселка близ города Вальпараисо на берегу Тихого океана 150 километров. По-прежнему многочисленным туристам и поклонникам творчества Неруды открывается

во всей своей суровости и привлекательности прибежище поэта: его домик с длинной пристройкой, напоминающей корабль, кипарисы с широкими мохнатыми лапами, голубые и малиновые пятна цветов на зеленой траве, старый локомотив, приглянувшийся поэту и купленный им по случаю, рулевое колесо какого-то древнего парусника, две старинные статуи, якорь, небрежно брошенный на камне, раскидистые агавы, столик из распиленного вдоль толстого бревна. Под ним пламенеет от алых цветов-колокольчиков куст копиуэ — национальный цветок Чили. Копиуэ бывают красные — это, как считал Неруда, цветок крови, пролитой чилийским народом за свободу своей родины, а бывают и белые —

изгибам шоссе и лабиринтам памяти

цветок снегов, покрывающих вершины Кордильер.

Дом Неруды стоит в тени башен часовых, обнесенный с четырех сторон почти метровой высоты забором, который поэт возвел в свое время вокруг своей частной жизни. Ныне деревянные доски проросли цветами. Неукротимое стремление Неруды к познанию природы вещей проявлялось не только в его мастерстве поэта, но и в собирательстве диковинных морских раковин, корабельных ростров, экзотической посуды из стекла. Среди его великих художественных причуд самой большой после поэзии, но, пожалуй, менее всего известной была страсть менять на свой манер архитектуру домов, в которых жил. Один из них был настолько

необычен, что требовалось пройти через внутренний дворик, чтобы попасть в столовую. Причем специально для гостей поэт держал зонтики, дабы в случае дождя обед не стоил им простуды. Никто так не веселился и не получал такого удовольствия от этих причуд, как он сам.

...Над странным и причудливым миром неподвижных вещей господствует вечно живой, вечно меняющийся, вечно грохочущий у самых стен домика Неруды океан. Океан всегда будил в нем особые чувства. Он, наверное, больше всего был созвучен глубине и целостности натуры Неруды.

Исла-Негра — Черный остров — так называется широкая коса, омываемая водами океана, и раз-

местившийся на ней поселок. Пабло Неруда купил здесь дом еще в 1939 году. Небольшой участок, который он занимал, был частью берега с глянцевито-черными призматическими скалами и белым песком. Совсем рядом бились, пенились холодные волны. Дикое побережье и неумолчное волнение океана — такой он только здесь, у моего дома, сказал однажды поэт. Ему нравилось здесь работать.

Дом поэта — место паломничества влюбленных со всего света. Когда Неруда находился в Исла-Негра, в поселке собирались юноши и девушки из самых разных мест. В такие дни дом Неруды и находившийся рядом трактир наполнялись шумом и весельем. А сам Неруда — в ярком пончо и ша-

почке, которую носят андские индейцы, — иногда заглядывал в этот трактир. Грузный и неповоротливый, он приходил поговорить по телефону или договориться с хозяйкой трактира доньей Эленой об ужине для друзей, который собирался дать вечером в своем доме.

Необычны и экспозиции, находящиеся внутри дома-музея, где Пабло Неруда умер от разрыва сердца через несколько дней после военного переворота в Чили в сентябре 1973 года. Все представленное в Исла-Негра собрано по этому по всему миру за годы его дипломатической службы в Испании, Мексике, во Франции. Он посетил множество других стран, будучи активным участником движения сторонников мира. В доме на берегу Тихого океана имеется уникальная коллекция книг, деревянные скульптуры, которые когда-то украшали парусные корабли, колокола со старинных морских судов, изделия чилийского народного промысла, статуэтки из кости. Глобус, секстан, компас, штурвал. Гостиная-музей с деревянными женскими фигурами "Сирены", "Медузы", "Гильермины", украшавшими носовую часть парусников. В музее есть еще одна удивительная коллекция: запряженные искусным умельцем в разнокалиберные бутылки макеты судов (быть может, читатель помнит фразу "Как же попали эти миниатюрные суденышки в хрупкие бутылки?" — из эссе "Мой друг Карлос"), созданные терпеливыми и ловкими руками отставных чилийских моряков. Настольные медали с барельефами Ленина и Гюго. Из фотографий "русского происхождения" — портрет Есенина.

В этом доме с башенкой все покрыто великой поэтической тайной. Рядом с домом — якорь, яхта, где позировал гостям в капитанской амуниции Неруда. Холм в окружении агав с каменной скамьей, где любил отдыхать Неруда, глядя, как волны бьются о скалы.

Вот одна из историй появления в доме-музее необычной "морской коллекции".

Однажды на литературном ве-

чере в Лиме Неруда читал свои стихи. В одном из них повторялась строка: "Где же моя Гильермина?". После вечера к нему подошла старая перуанка и сказала: "Я знаю, где ваша Гильермина". Она привела Пабло Неруду во двор дома в старом квартале перуанской столицы, и там он увидел вырезанную из потемневшего дерева, запыленную фигуру женщины, когда-то украшавшую нос древнего фрегата. Наверное, перуанка услышала, что поэт, приехавший из Чили, собирает корабельные ростры.

Вскоре после этого Гильерминаполнила коллекцию Неруды.

Дом Неруды окружен ветхой деревянной изгородью — штакетником. Исписана буквально каждая планка. Вот некоторые записи: "Неруда не умер", "Пабло, ты в душе народа", "Пабло, Чили вечно будет помнить о тебе". Надписи повторяются, и в этом повторении — безмерная любовь народа к своему великому сыну.

А недавно в доме Пабло Неруды произошло необычное ограбление. Злоумышленник проник в одну из самых охраняемых комнат музея и выкрал старинный хрустальный сосуд, в котором хранился коллекционный коньяк. Известного грабителя не заинтересовали удивительные экспонаты дома-музея. Он проник в комнату, закрытую для посетителей, где Пабло Неруда, большой знаток вин и коньяков, хранил их коллекцию. Многие напитки были разлиты в старинные сосуды, сами по себе имеющие большую историческую ценность. Украденный сосуд, но уже без содержимого, выпитого злоумышленником, был в тот же день обнаружен в музейном саду. В сюжете об этом случае чилийское телевидение показало, как один из полицейских бережно держит сосуд за края, чтобы ненароком не разбить его и в то же время сохранить отпечатки пальцев грабителя. Почувствовал ли тот вкус и аромат выдержанного годами коллекционного коньяка, в котором знают толк великие поэты?

Александр ТРУШИН

Сантьяго — Москва